

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АНДЕГРАУНДА

Курбанова З. (СамГИИЯ)

Неофициальное искусство – может быть не самое точное определение нового явления, но оно четко определяет то или иное явление в данной сфере. Традиционно под неофициальным искусством понимают художественное творчество, если оно противоречит общепринятым эстетическим нормам, создает свою эстетику взамен отвергнутой, вырабатывает собственные критерии творчества. Подобная деятельность возможна в демократической стране, позволяющей искусству существовать независимо, представляя перед зрителем в специальных салонах и залах, и проходить «тест» на актуальность, «сражаясь» с художественной критикой.

Так, в 50-е годы второй половины XX века усилился интерес к нетрадиционному искусству, которое начинает выглядеть равновеликим реализму и обнаруживает параллельный развивающемуся реализму ряд сменяющих друг друга художественных систем: декаданс, символизм, футуризм, социалистический реализм, андеграунд и различные модификации неофициального искусства того времени. Экстремистский утопический соцреализм 1930 – 1970 годов XX века – это очевидное доминирование неклассических систем. Критика в погоне за так называемой «правдой жизни» выглядит радикальной: осуждение несовершенства мира предполагает надежды на изменения, упование на лучшую долю [28, 1].

Исследуя проблематику неофициального искусства, стоит подчеркнуть, что само это явление имеет чисто художественное значение. В данном контексте природа жанра «андеграунд» имеет сложное образование. Часто неофициальное искусство называют термином «нонконформизм», поскольку важным источником его образования являлось неприятие, отрицание официальной культуры; называют поставангардом, так как его авторы считали себя наследниками авангардного искусства XX века; называют андеграундом за способ существования и «партизанские» методы деятельности, что было обусловлено запретом на свободное творчество; называют также второй культурой – несмотря на то, что зародившись как независимая творческая деятельность и вынужденное стать «подпольем», это движение должно было обеспечить свое выживание и развитие, и потому возникла необходимость в создании собственной системы «жизнеобеспечения», включающей организационную, просветительскую, издательскую деятельность и даже художественное образование [28, 2].

Понятие «андеграунд» и связанная с ним идея контркультуры - то есть культуры социального протеста – стали в конце 60-х начале 70-х годов основной общественной проблемой. В то время ещё была свежа память об антифашистских движениях и борцах сопротивления. Среди немецких студентов были популярны идеи левацких террористических групп,

революционеры-троцкисты взрывали бомбы, полиция устраивала облавы, длинные волосы были признаком радикального мировоззрения.

Так, культура, не принимающая нормы и правила, установленные в жизни современного ей общества, развивается, если в этом обществе практикуются запреты на какие-либо виды или способы художественного творчества, чем и отличалась культурная политика советского государства, отождествляющего искусство с идеологической деятельностью и требовавшего от него соответствия государственной идеологической и политической программы. Те, кто не принимал этих требований, оказывались как бы вне закона, а их творчество объявлялось антиобщественной и антигосударственной акцией.

В эту категорию попадали люди разных творческих профессий, направлений и вкусов. Работая в данном направлении, они уходили «в подполье», создавали независимые объединения, организовывать свои выставки и издания. Постепенно в культуре сформировался «субкультурный план», становление которого проходило в борьбе с официальными структурами и под их давлением, что в значительной мере определило его специфику. При этом стоит подчеркнуть тот факт, что классическое (гармонизированное) и неклассическое (ориентированное на восприятие и отображение хаоса) искусства перемежаются во времени. Происходит циклическая смена эпохальных культурных парадигм, череда приливов и отливов, качание маятника эстетических пристрастий в границах контрастных устремлений.

Также, необходимо отметить, что человек эпохи андеграунда, сталкиваясь с жизненными противоречиями, оказывался в состоянии фрустрации. Отсюда следует зыбкость контуров поэтического изображения в творчестве авторов жанра англоязычного андеграунда, создатель которого мечется, бунтуя против моральных устоев и общественного мнения, ратуя за индивидуальную свободу, приоритет мистического и религиозного перед земным, культ греховной красоты и пряной чувствительности, своеобразность субъективно-личностного видения и оригинальность стилевого оформления, включающего широкий диапазон экстравагантностей, вплоть до вычурности.

Одной из главных причин зарождения этого жанра можно считать тот факт, что авторы «подпольного самиздата» сознательно дистанцировались от общего образа жизни, ими владело чувство заброшенности и бесприютности, поскольку социально-политические устои, по их мнению, приводили в тупик. Художники остро реагировали на социальное неблагополучие, порабощенность человека государством, экономические неурядицы. В результате стали появляться крупные индивидуальные авторы авангардного типа, не ставящие своей целью публиковаться и завоевывать известность, приспособившись к обстоятельствам, предпочитающие успеху последовательную разработку данной эстетики. Людей стало объединять отвращение к псевдогражданским писаниям, пафосности строк, к обилию, представляющего официальную прозу, занятое воспеванием искусственных ценностей.

Таким образом, основным признаком течения жанра англоязычного андеграунда стоит считать то, что именно писатели андеграунда обратились к

простым человеческим ценностям, вещам и предметам, внятным своей определенностью, связью с бытом, третируемым традицией. Вместе с тем они стремились создать свой художественный мир, – в котором раскрывали сущность человеческого бытия, так называемого, казенного благополучия и оптимизма.

Разговорный синтаксис, и как в следствии чрезмерное употребление бранной лексики, бытовая лексика, реалии жизни низших слоев общества сочетаются с выверенностью композиции, выстроенностью формы. Именно эти качества в модифицированном виде стали приметамы новой эстетики. Другими словами, это была эстетика объективного письма, которое ориентировано голосами действительности, которая также не боится прозы жизни, а наоборот, раскрывает ее сущность, неприглядные стороны окружающей реальности.

Близость творческих принципов писателей жанра «андеграунд», общность правил текстосложения и характерных для эпохи художественных решений, структурных элементов и форм, образуют систему, сформулированную следующими принципами:

Пересмотр ценностей и отказ от общепризнанных представителей об искусстве, создание его новой модели, базирующейся на разрыве с традициями или использующей их альтернативные варианты.

Разработка своего, особого языка искусства, поиск новых средств воздействия, недостижимых в прежних условиях. Обусловленное этим подчеркнутое внимание к художественной форме, эксперименты, приводящие к превращению литературной технологии в предмет искусства.

Утверждение собственной власти создателя, знающего законы искусства и эффективные пути их реализации. Стремление победить в эскалации способов, средств и приемов творчества для становления самым заметным и «продвинутым». Художественный экстремизм, проявляющийся в активном, порой агрессивном навязывании окружающим своих представлений об искусстве. Эпатаж как парадоксальная стимуляция духовного поиска.

Утопизм, связанный с завышенной оценкой преобразовательных возможностей собственного творчества, с попытками овладеть иррациональным, экспериментируя с «неведомым».

Принцип дисгармонии, обнаруживающий на всех уровнях художественной структуры произведения как следствие отказа от категорий классического искусства: прекрасного, эстетической целостности и идейно-смысловой завершенности, устремления к идеалам и так далее. Утрата традиционных представлений, «наоборотное» устройство произведений. Интерес к «изнанке», «низу», эстетике безобразного.

Антимимезис как стремление снять оппозицию «искусство-жизнь». Намерение не копировать натуру, а создавать нечто абсолютно новое.

Стремление к синкретичности, стремление занять промежуточное, междисциплинарное положение в зоне пересечения разных искусств, родов и жанров, типов и способов творчества.

Снятие проблемы качества как результат нейтрализации ценностных различий и элитарности профессионального искусства, отстаивание тезисов «любой человек - творец», «все есть искусство» [14, 6].

Часть этих признаков, отмечающих тенденции андеграунда как таковые, проявляющиеся в разных течениях в фазе их наступательного самоопределения, присуща и символизму и авангардизму (жанру андеграунду), однако в полном наборе перечисленные выше признаки совсем не свойственны акмеизму. Позиция наблюдателя осложнена аналитическим скепсисом, нередко иронией, но в целом характеризуется положительной концепцией мира.

Творчество освободилось от лишних украшений, эпитетов, сравнений, словесной перезагруженности. Стихи, проза стали лаконичными и жизненными, в результате чего смысл обрисовывался особенно четко и ясно, то есть слова теряли свойство многозначности, оказывающейся лишней и неуместной. Писатели жанра андеграунда избегают самораскрытия, лирической монологизации, патетики приговора, инвектив, любовных признаний – вообще любых выплесков душевных порывов. Но и холодная описательность, сюжетная повествовательность ему тоже претят.

Свое отношение, оценку автор может искусно растворять во внешних слоях «самоговорящей» художественной формы, сталкивающей речевые пласты современности, фиксирующей не только словесные потоки, но часто и сам процесс зарождения речи, возникновение формирующегося смысла. Следует отметить тот неоспоримый факт, что это является не обменом реплик в беседе объективированных персонажей, это вариант внутренней диалогичности как способа иноговорения.

Из этого следует, что феномен андеграунда не получил еще глубокого осмысления и обстоятельного изучения в литературоведческой науке, так как творческая деятельность его представителей не имела легализованного статуса, и созданное ими доныне известно не в полном объеме. Между тем роль андеграунда в развитии мировой литературы второй половины XX века весьма значительна. Именно в андеграунде 50–60-х годов осуществляется реставрация модернизма, именно в андеграунде рубежа 60–70-х годов зарождается постмодернизм.

Литература:

1. Козлова Н.Н. Безвкусица масс и вкус интеллектуалов. // *Общественные науки и современность*. 2000, №3.
2. Скоропанова И.С. Феномен андеграунда в статьях и литературе. М., 2006.
3. *Культурология: XX век: Словарь* - СПб, 1997.
4. *Лингвистический словарь* под ред. З.Я. Ярцевой. М., 1997.